

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

О СУНДУЧНОЙ «ФАБРИКЕ» ПЕТРА ЯКОВЛЕВИЧА КОКУШКИНА (НИЖНИЙ ТАГИЛ, II ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

ABOUT THE CHEST WORKSHOP OF PYOTR KOKUSHKIN (NIZHNIY TAGIL, THE SECOND HALF OF 19th — THE BEGINNING OF 20th CENTURY)

Статья посвящена истории одного из крупнейших сундучных заведений Урала II половины XIX — начала XX века — мастерской Петра Яковлевича Кокушкина, которого современники именовали «сундучным королем». На основе обобщения сведений статистической и краеведческой литературы определена не только роль тагильского заведения П.Я. Кокушкина в общей истории уральского промысла, но и масштабы его производства. Немалое значение имел и анализ конкретных произведений, с помощью которого выявлены художественные особенности изделий этой мастерской. В научный оборот введены новые данные. Материалом исследования стали памятники из музейных собраний, а также из частных коллекций.

The paper deals with the history of one of the largest chest workshops in the Urals of the second half of the 19th — early 20th century — the «factory» of Pyotr Kokushkin. He was called «the chest king». The role of Kokushkin's workshop in the general history of the Ural chest centre and the scale of its production are determined on the basis of generalization of information from statistical and local his-

tory literature. The analysis of specific items was of considerable importance, on the basis of which were revealed the artistic features of Kokushkin's products. The new information is being introduced into scientific circulation. The research material was items from museum collections and from private collections.

Ключевые слова: мастерская, ремесло Урала, фабрикант, уральский сундук, шкатулка, «мороз» по жести.

Keywords: workshop, Ural craft, manufacturer, Ural chest, casket, «frost» on tin.

История уральского сундучного центра, как и любого другого, складывается из «биографий» десятков мастерских. Одни из них обслуживали местный рынок, другие, более крупные, направляли свою продукцию в разные губернии России и за границу. Вторые представляли своего рода «фасад» промысла, участвуя в выставках разного масштаба и уровня. Участие в смотрах было весьма успешным — фамилии уральских фабрикантов встречаются в списках награжденных.

Именно к таким мастерским относится сундучное заведение Петра Яковлевича Кокушкина. Пожалуй, ни об одной уральской сундучной «фабрике» того времени не сохранилось столько информации в статистической и краеведческой литературе (1). Сведения встречаются в каталогах Сибирско-Уральской (1887) и Казанской научно-промышленных (1890) выставок [10, с. 101; 11, с. 37; 18, с. 98], адрес-календарях Нижегородской ярмарки [1, с. 402 (и на последующие годы)], Уральском торгово-промышленном адрес-календаре [20, с. 72; 21, с. 389], земских статистических изданиях [12, с. 28], справочниках по промышленным предприятиям России [14, с. 282 (отд. VII); 19, с. 216]. В общих трудах по истории деревообрабатывающей промышленности России также есть сведения о П.Я. Кокушкине и его мастерской [4, с. 230–231]. В работах современных исследователей обычно повторяются сведения из перечисленных изданий [2, с. 50; 5, с. 97; 7, с. 41; 13, с. 166]. Тем не менее, встречаются статьи, содержащие новую информацию. В качестве примеров — две работы, опубликованные в газете «Тагильский рабочий» [3, с. 3; 6, с. 4]. В них собрана масса интересных фактов, событий, новых имен, однако отсутствуют какие-либо анализ и выводы. Очевидно, это и не входило в задачи авторов, поскольку статьи не являются в строгом

смысле слова научными, а представляют очень увлекательные журналистские исследования. Кроме того, речь в них идет, скорее, не о сундучной «фабрике», а о судьбе ее владельцев.

Касательно литературы о сундучной мастерской П.Я. Кокушкина можно сделать несколько выводов.

1. Несмотря на обилие информации, ей свойственна крайняя односторонность: это — сухие статистические сведения о числе мастеров, условиях их работы, количестве и видах сделанных сундуков и шкапулок, наградах на выставках и т.д.

2. Ни одна из работ не касается художественной стороны производства.

3. В работах современных исследователей если и упоминается мастерская П.Я. Кокушкина, то повторяются сведения из литературы II половины XIX — начала XX века.

4. Конкретно мастерской П.Я. Кокушкина не было посвящено ни одной публикации, за исключением журналистских заметок в газете «Тагильский рабочий».

Цель настоящей статьи — общая характеристика мастерской П.Я. Кокушкина, определение вех ее истории. К числу главных задач относятся: обобщение имеющейся в настоящее время информации и введение в научный оборот новых сведений; художественный анализ сохранившихся произведений мастерской.

Считается, что Петр Яковлевич Кокушкин происходил из невянских ремесленников. Сундучное заведение он основал в 1868 году [2, с. 50; 4, с. 231; 5, с. 97; 14, с. 282 (отд. VII); 19, с. 216]. При наличии обширной статистической информации просматриваются вехи истории мастерской, динамика ее развития. Сведения на 1890 год: 16 мастеров, 5 работников и 7 работниц, сумма годового производства — 10000 рублей. При мастерской было организовано лудильное производство, где изготавливалась луженая медь для сундуков [9, с. 7–9]. В 1890–1894 годах П.Я. Кокушкин арендовал лавку № 57 на Нижегородской ярмарке на Александро-Невской площади у московского купца В.К. Фирганга [1, с. 402]. Данные на 1897 год: сундуков, шкапулок и луженого железа делалось на 16000 рублей в год, 29 наемных мастеров (22 мужчины и 7 женщин) работали 200 дней в году [14, с. 282 (отд. VII)]. Информация на 1903 год:

годовое производство на 18100 рублей, число наемных рабочих — 30 [19, с. 216]. И, наконец, на 1908 год: 36 наемных рабочих, продолжительность рабочего времени — 9 месяцев, сумма годового производства — 16000 руб. [12, с. 28], в мастерской проводилось до 10 операций, основанных на ручном труде. Эти данные свидетельствуют не только о неуклонном экономическом росте «фабрики» П.Я.

Рис. 1. Клеймо сундучного заведения П.Я. Кокушкина

Кокушкина, но и о комбинированном характере его торгового дела (2). Со временем заведение выдвинулось на лидирующие позиции в сундучном производстве Урала.

Популярности продукции способствовало участие в выставках. Как указывалось выше, это — Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге (1887) и Казанская научно-промышленная выставка (1890). На первой были представлены сундуки и получена бронзовая медаль [10, с. 101], на второй заведение наградили похвальным листом «за удовлетворительную работу дорожного погребца» [11, с. 37; 18, с. 92] (3). Клеймо «фабрики» Кокушкина (ил. 1) стало широко известно не только на Урале, но и далеко за его пределами.

Благосостояние Кокушкиных постепенно росло. Петром Яковлевичем и его братом Даниилом был построен в Нижнем Тагиле большой каменный дом, находящийся на улице Шамина (ныне — ул. Карла Маркса), 51. Он сохранился до настоящего времени.

После смерти сына Федора Петровича, который умер довольно рано, Кокушкин создал со снохой Зинаидой Петровной «Торговый дом «П.Я. Кокушкин и К». Затем руководство «фабрикой» окончательно перешло к Зинаиде Петровне. Она происходила из известного купеческого рода Головановых, которые занимались торговлей кожей [6, с. 4].

Производство сундуков велось во дворе дома, располагавшегося неподалеку от особняка Кокушкиных — по ул. Карла Маркса, 49. В одних помещениях велась заготовка досок, сборка сундуков, в других — окраска и обшивка жостью, врезка замков [3, с. 3]. Здесь же был склад готовой продукции. Иногда З.П. Кокушкина обращалась к услугам мест-

ных владельцев лесопилок Селивановых (на улице Тагильской) и Уткиных (на улице Арзамасской). Возможно, что «ящики» изготавливали и в деревне Шиловке. Жесть для обивки закупалась на Лысьвенской фабрике металлических изделий наследников графа П.П. Шувалова (4) и на столичных предприятиях. Замки для сундуков изготавливались в Бынгах — заводском поселке неподалеку от Невьянска (5). Надо отметить, что в ведении торгового дела З.П. Кокушкина сотрудничала с Никоном Николаевичем Поповым — владельцем второй крупной сундучной «фабрики» в Нижнем Тагиле (6) (он был женат на ее сестре).

Помимо производства сундуков и шкатулок, З.П. Кокушкина известна широкой благотворительной деятельностью: была попечительницей церковно-приходской школы, в годы войны содержала койку в лазарете при Свято-Приходской церкви, входила в Попечительский совет Купеческого сиротского приюта. Благодаря ей, в 1911 году в Нижнем Тагиле были открыты учебно-показательные мастерские.

После революции 1917 года З.П. Кокушкина вместе с дочерью и зятем уехала на Дальний Восток. Но эмигрировать было суждено только дочери и ее мужу — Зинаида Петровна умерла во Владивостоке. Дом Кокушкиных в Нижнем Тагиле был занят под государственные учреждения. Таким образом, после революции 1917 года «фабрика» Кокушкиных прекратила существование.

Известно, что в заведении делались разнообразные виды продукции: погребцы, шкатулки, сундуки стандартных размеров. Но в музейных собраниях сохранилось не очень много изделий. Представляется, что, учитывая подобие уральской сундучной продукции, для анализа погребцов, сделанных на «фабрике» Кокушкиных, возможно использовать произведение другого крупного тагильского заведения тех лет — мастерской О.П. Лаптева (7). Погребец датируется периодом времени «конец XIX века — до 1902 года» [16, с. 266–267]. Это изделие прямоугольной формы, с плоской крышкой, полость которого разделена на многочисленные отделения (ил. 2). Поверх золотистых листов «мороза» (8) прикреплены тонкие полосы желтой жести, образующие клетку наподобие шахматной. Кроме «мороженой» и желтой жести, мастера использовали геометрический орнамент, состоящий из различных фигур. Он в техниках гравировки и тиснения нанесен на металлические поло-

сы, обрамляющие края шкатулки. Углы отмечены узором в виде перечеркнутых квадратов с точками внутри. Это придает отчетливость, ясность форме вещи. Тонкие полосы жести, покрывающие ее поверхности, также вносят некий оттенок упорядоченности в общее художественное решение. Строгая симметрия, свойственная погребцу, умело завуалирована мастером яркими праздничными цветами «мороженой» жести.

Шкатулка из коллекции МЗ «Горнозаводской Урал» (г. Нижний Тагил) (9) характеризует другой вид продукции мастерской Кокушкиных (по терминологии П.Н. Зверева — «устьевская» шкатулка [15, с. 14]). Это изделие прямоугольной формы, с плоской крышкой. Со всех сторон оно обито листами «мороженой» жести золотистого цвета. Тонкие жестяные полосы образуют на боковых сторонах прямоугольники, на крышке — квадраты. В углах крышки прикреплены прорезные накладки с орнаментом в виде цветов наподобие тюльпанов. Несмотря на то, что шкатулка воспроизводит ремесленные и художественные традиции другого сундучного центра, нельзя сказать, что она является копией. Отличия просматриваются в пропорциях, цветочном орнаменте (подобные «тюльпаны» встречаются на других уральских сундучных изделиях), форме замочной пластины.

Другое изделие мастерской Кокушкиных (10) именовалось П.Н. Зверевым «лежаночкой» [15, с. 14]. Шкатулка была изготовлена в 1905 году. Согласно легенде, ее купил ученик частной типографии по фамилии Глухов. Поверхности предмета разбиты на простейшие геометрические фигуры, заполненные листами жести с «морозом» белого и янтарного цветов. Кроме них, мастера использовали жестяные листы синего и оранжевого цвета, на которые нанесены белые волнистые полосы. Это напоминает технику росписи «под гребенку», распространенную в Вологодской и Вятской губерниях во II половине XIX — I четверти XX века [17, с. 91–100]. Изделия, декорированные подобным образом, нередко встречаются в музейных собраниях Вологодской области. В целом

Рис. 2. Погребец. Мастерская О.П. Лаптева. Нижнетагильский завод, конец XIX века — до 1902 года (ОНИ ГРМ)

вещь представляет добротное в техническом отношении изделие, не лишенное художественных достоинств.

В качестве другого образца продукции «фабрики» Кокушкиных надо указать на небольшой сундучок (11), также находящийся в коллекции МЗ «Горнозаводской Урал». Он имеет плоскую крышку, прямые стенки и невысокие ножки. Петля типично уральской формы. Предмет окрашен в зеленый цвет.

Рис. 3. Сундук. Мастерская П.Я. Кокушкина. Нижнетагильский завод, вторая половина XIX — начало XX века (частное собрание)

Все его поверхности, кроме лицевой стенки, покрыты полосами черного железа. Украшение сосредоточено на лицевой стороне изделия: там прикреплены листы «мороженой» жести белого цвета и полосы белой жести, декорированные в технике гравировки изображениями геометрических фигур, листьев, «опахал». Подобный орнамент встречается на других уральских изделиях того времени, в частности, на рассмотренном выше погребце заведения О.П. Лаптева. По давней традиции, украшение лицевой стенки разбито на два равных поля. Это давало мастерам возможность быстро и качественно декорировать значительное количество сундуков и шкатулок.

Полосами с таким же гравированным орнаментом украшены три больших сундука с покатыми крышками, которые, судя по их подобию, возможно, являются предметами из одной «горки» (12). Все три имеют резные фигурные ножки. Количество ручек отличается: на первом и втором — по две с каждой стороны, на третьем — по одной. Сундуки окрашены в зеленый цвет, все поверхности, кроме лицевой стенки, обиты тонкими полосами черной жести. «Фасад» декорирован листами «мороженой» жести белого цвета. Следует отметить, что в декоре рассматриваемых сундуков заметно знакомство кокушкинских мастеров с изделиями муромского производства.

Таким образом, «фабрика» купца 2 гильдии П.Я. Кокушкина (и его преемницы) на протяжении долгих лет играла главную роль в истории уральского сундучного центра. В некотором смысле, она была лицом промысла, представляя его на разных выставках и ярмарках. масте-

ра производили огромное количество продукции (сундуки, шкатулки, погребцы), при этом она четко разделялась на выставочную и массовую. Хозяева чутко реагировали на пожелания покупателей. Большинство изделий представляет этнографические предметы, но встречаются и вещи, которые по праву можно отнести к области народного искусства.

Примечания:

1. Ниже указана лишь опубликованная информация. Кроме нее, сведения о П.Я. Кокушкине встречаются в ГАСО (Ф. 435. Оп. 1. Д. 712. Л. 6 об.; Ф. 435. Оп. 1. Д. 885. Л. 147; Ф. 643. Оп. 1. Д. 1639. Л. 1) и РГИА (Ф. 65. Оп. 1. Д. 327. Л. 23). Следует подчеркнуть, что в одной научной статье всю информацию об этой «фабрике» и ее владельцах охватить невозможно.

2. Известно, что Кокушкины торговали не только сундучными изделиями, но и другими видами товаров.

3. Вероятнее всего, «фабрика» принимала участие и в других, менее значимых, выставках.

4. Находилась на Южном Урале, вместе с заводом составляла единый производственный комплекс. Выпуск литографированной жести был начат в 1909/1910 годах (РГИА. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 27). В 1918 году фабрика и завод были национализированы (РГИА. Ф. 65. Оп. 1. Ед. хр. 294).

5. Первое упоминание о Быньгах относится к 1704 году. Но официально датой основания считается 1718 год, когда Демидовыми был основан завод. В 1769 году его приобрел купец Савва Яковлев. Быньговский завод проработал до 1863 года. После этого население занималось работами на приисках и кустарным производством. Помимо быньговских «замочников», упоминаемых П.Н. Зверевым в 1889 году [15, с. VI–VIII], в конце XIX века были известны Ф.С. Белов (Мудрых), Е.П. Бородин (РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 52. Л. 99–100), С. И. Баранников (РГИА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 52. Л. 171).

6. Располагалась на ул. Синицыной (ныне — ул. Ломоносова). Сгорела в 1924 (1925?) году.

7. Коллекция ОНИ ГРМ, инв. № М-137. Мастерская располагалась на Старо-Базарной улице.

8. См. подробнее о технологии «морожения» железа [15, с. 10–11].

9. № КП ТМ 8047, размеры: 41,4 x 28,5 x 17.

10. Находится в том же музейном собрании. Инв. № Д-595, размеры: 34 x 23 x 12.

11. Размеры: 37 x 25 x 15, № КП ТМ-3367/6.

12. Коллекция МЗ «Горнозаводской Урал», № КП ТМ–3367/1, 3367/2, 3367/3. Датируются концом XIX века. Размеры: 138 x 64 x 46, 120 x 56 x 38 и 101 x 50 x 33. Возможно, что и рассмотренный выше сундучок также находился в этой «горке». Аналогичный сундук представлен на ил. 3 (частное собрание).

Список литературы:

1. Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1890 г. — Нижний Новгород, 1890.

2. *Барадулин В.А.* Уральский букет. Народная роспись горнозаводского Урала. — Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987.

3. *Б/а.* Сундучные короли // Тагильский рабочий. — 1991. — № 233 (18464).

4. *Боков В.Е.* Древообрабатывающая промышленность в Пермской губернии. — Пермь: типо-литография Губернского правления, 1899.

5. *Ганьжа С.В.* Тагильская летопись, XVI–XIX вв. / С.В. Ганьжа; Управление культуры Администрации города Нижний Тагил; Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала; Нижнетагильский музей-заповедник. — Нижний Тагил: [б. и.], 2000.

6. *Горина Е.* Семейная фотография // Тагильский рабочий. — 1992. — № 26 (18507).

7. *Дмитриев А.В., Максяшин А.С.* Тагильская роза. История «лакирного дела» на Урале. — Екатеринбург: Старт, 2000.

8. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбурге. — Екатеринбург: тип. «Екатеринбургской недели», 1887.

9. Каталог с объяснительным текстом кустарно-промышленных изделий экспонентов Пермской губернии на Казанской научно-промышленной выставке: сост. по поручению Пермской губернской земской управы Е.И. Красноперов. — Пермь, 1890.

10. *Красноперов Е.И.* Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге, в 1887 г. Выпуск 1. — Пермь: Пермское губернское земство, 1888.

11. *Красноперов Е.И.* Кустарные промыслы и ремесла на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г. — Пермь: тип. Губернской земской управы, 1891.

12. Мелкие промышленные заведения Пермской губернии / Кустарное отделение Пермской губернской земской управы. — Пермь: электро-тип. Губернского земства, 1908.

13. Меркушева Э.Р. Тагильские сундуки (из истории Нижнетагильского сундучного промысла) // Вторые худояровские чтения: доклады и сообщения, 25–27 окт. 2005 г. — Нижний Тагил, 2005.

14. Перечень фабрик и заводов / Департамент торговли и мануфактур. — Санкт-Петербург: тип. И.А. Ефрона, 1897.

15. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии / собр. и обраб. под редакцией П.Н. Зверева; статистическое отделение Екатеринбургской земской управы. — Екатеринбург: Екатеринбургское уездное земство, 1889.

16. Пудов Г.А. О произведениях уральского сундучного промысла // Страницы истории отечественного искусства (XVIII). Сборник статей по материалам научной конференции. Альманах. ГРМ. Выпуск 300. — Санкт-Петербург, 2011.

17. Пудов Г.А., Оленев С.Д. О сундуках с росписью «под гребенку». Вологодская губерния, II половина XIX — начало XX века // Петербургские искусствоведческие тетради. Статьи по истории искусства. АИС. — 2018. — Выпуск 49.

18. Список наград, присужденных на Казанской научно-промышленной выставке 1890 года. — Казань: тип. Императорского университета, 1890.

19. Список фабрик и заводов Европейской России / Министерство финансов. — Санкт-Петербург: тип. В. Киришаума, 1903.

20. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь...: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии, на 1900 г. — 1900 [Год 2-й].

21. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь...: Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская губернии, на 1915 г. — 1915 [Год 17-й].

Список сокращений:

АИС — Ассоциация искусствоведов

ГАСО — Государственный архив Свердловской области

ОНИ ГРМ — отдел народного искусства Государственного Русского музея

РГИА — Российский Государственный исторический архив